

К ВОПРОСУ ОБ ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЛАТВИИ В 1918—1919 гг.

В. Я. СИПОЛС

Вопрос об иностранной интервенции в Латвии привлекал и продолжает привлекать к себе внимание советских историков. Только за послевоенные годы по данному вопросу написан ряд монографических исследований и статей¹. Это объясняется не только научно-познавательным интересом, но и необходимостью разоблачить насаждаемые реакционной историографией легенды об истории Латвии рассматриваемого периода, особенно о возникновении буржуазного латвийского государства, что чрезвычайно важно для успешной борьбы за ликвидацию остатков буржуазного национализма, усиленно культивировавшегося в Латвии местной буржуазией во время ее господства в 1919—1940 гг.²

Следует, однако, отметить, что в работах советских историков об иностранной интервенции в Латвии использованы далеко не все имеющиеся по этому вопросу документальные материалы. В основу настоящей статьи положены еще не вошедшие в научный оборот весьма важные как архивные, так и опубликованные источники, позволяющие глубже раскрыть существо происходивших в Латвии в 1918—1919 гг. событий и роль в них иностранных империалистов.

* * *

Латвия представляла собой до Великой Октябрьской социалистической революции один из наиболее развитых в промышленном отношении районов России. Здесь был многочисленный пролетариат, имевший большой опыт революционных боев. Надежным его союзником явилось безземельное и малоземельное крестьянство, в 1905 г. показавшее своим участием в вооруженном восстании в Латвии, что оно готово на самые решительные действия в борьбе за уничтожение царского самодержавия и

¹ А. Дризулис. Латвия в период иностранной вооруженной интервенции и гражданской войны. 1918—1920 гг., Рига, 1948 (на латышск. яз.); А. Лейт. Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1920 гг.), Рига, 1952; сб. статей «Агрессия американских и западноевропейских империалистов в Латвии», Рига, 1954 (на латышск. яз.); К. Граудинь и А. Лейт. Американские империалисты — злейшие враги латышского народа. «Большевик Советской Латвии», 1952, № 12; А. Гронский и О. Рисс. Американские империалисты — враги свободы и независимости народов Прибалтики. «Известия Академии наук Латвийской ССР», 1952, № 9; В. Кузьмич. Кровавая деятельность американско-английских империалистов в Прибалтике в 1918—1920 гг. «Коммунист Советской Латвии», 1953, № 2; Я. Крастынь. Американско-английская интервенция в Латвии в 1918—1920 гг. «Исторические записки», 1954, т. 45; Е. Бродский. Из истории сговора американских агрессоров с германскими милитаристами. «Коммунист Советской Латвии», 1955, № 1; и др.

² Фальсификаторы стали даже замалчивать тот факт, что латышский народ дважды (в конце 1917 г. и в конце 1918 — начале 1919 г.) устанавливал в своей стране Советскую власть и что каждый раз она была свергнута иностранными интервентами.

освобождение из-под ига господствовавших в латвийской деревне немецких баронов. Важным ударным отрядом революционных сил латышского трудового народа были находившиеся в составе расквартированной в Латвии XII армии Северного фронта латышские стрелковые полки, еще в мае 1917 г. перешедшие на сторону большевиков.

Все эти революционные силы возглавлялись Социал-демократией Латышского края, твердо стоявшей на большевистских позициях. Выборы в земские Советы, происходившие в августе — сентябре 1917 г. в не занятой германскими войсками части Латвии³, показали, что большевики пользовались поддержкой подавляющей части латышского народа. Они получили на этих выборах свыше 70% голосов⁴.

Социалистическая революция, начатая 7 ноября 1917 г. рабочими Петрограда, быстро распространилась на Латвию. Получив сведения о начале вооруженного восстания в Петрограде, Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов сразу же приняли меры к тому, чтобы взять всю власть в свои руки. К 20 ноября 1917 г. в Латвии восторжествовала Советская власть.

Однако латышский народ пользовался плодами своих революционных завоеваний лишь в течение нескольких месяцев. В феврале 1918 г. германские империалисты вероломно нарушили перемирие с Советской Россией и перешли в наступление. Наряду с другими районами нашей страны, германскими войсками была занята вся Прибалтика, в том числе Латвия. Но латышский народ не покорился власти оккупантов. Возглавляемый ушедшими в подполье большевиками, он спланировал свои силы для новых боев за Советскую власть.

Империалисты Антанты, с весны 1918 г. начавшие военную интервенцию против Советской России, очень пристально следили за развитием событий в Прибалтике. Но пока продолжалась мировая война, они не могли оказать какого-либо влияния на ход событий в Прибалтике, оккупированной германскими войсками. К октябрю 1918 г. стало ясно, что война, а вместе с ней и германское господство в Прибалтике приближаются к концу. Поэтому империалисты Антанты срочно занялись «прибалтийским вопросом».

Будучи не в состоянии послать в Прибалтику тотчас после окончания войны свои собственные войска, английские, французские и американские империалисты решили при подписании соглашения о перемирии с Германией договориться с ней о том, чтобы она сохранила там свои вооруженные силы, однако только до тех пор, пока это будет признано союзниками необходимым. Германское правительство, со своей стороны, было вполне согласно оставить на Востоке войска для борьбы с молодой Советской властью. И действительно, статья XII соглашения о перемирии от 11 ноября 1918 г., касавшаяся вопроса о выводе германских войск с оккупированной ими территории России, была изложена с полного согласия обеих сторон следующим образом: «Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны... вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий»⁵.

Таким образом, статья XII фактически оформила антисоветский военный союз стран Антанты с их вчерашним врагом — Германией. Это признавали и сами организаторы союза, в частности государственный

³ В 1915 г. германскими империалистами была захвачена южная часть Латвии (Курляндия), а в начале сентября 1917 г. столица Латвии — Рига.

⁴ V. Steinbergs. Latvijas darbālaužu cīņa par padomju varu 1917 gadā, Rīgā, 1957, 205—206. lpp.

⁵ Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II, М., 1926, стр. 195.

секретарь США Лансинг, заявивший, что «союзные и объединившиеся державы являются на основе перемирия союзниками Германии в Прибалтийских провинциях»⁶.

Несмотря на то что вооруженная борьба с большевиками в Прибалтике была возложена на германские войска, страны Антанты хотели немедленно взять судьбу края в свои руки. На особую роль претендовала Англия, так как Прибалтика была признана союзниками ее «сферой влияния». Политика английских правящих кругов определялась прежде всего стремлением задуть Советскую власть в России. В то же время они вовсе не желали восстановления «единой и неделимой» сильной буржуазной России. «Англии хотелось,— констатировал В. И. Ленин,— дележа России...»⁷. Эту политику английское правительство начало осуществлять сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Поверенный в делах Англии в Петрограде Линдлей заявил 28 февраля 1918 г. представителю латвийской буржуазии Сескису: «Боритесь за независимую Латвию, и я верю, что вы достигнете своей цели»⁸.

США, равно как и Англия, стремились к тому, чтобы уничтожить Советскую власть в России, расчленив и ослабить ее, в частности отторгнуть Прибалтику. Американский посол в России Френсис заявил 8 января 1918 г. представителям латышской буржуазии: «Если латыши являются особой нацией со своим языком и широкой интеллигенцией, то почему же они не могли бы создать свое государство? Мы против этого ничего не имели бы»⁹. Однако в целях оказания моральной поддержки Колчаку, Деникину, Юденичу и другим главарям русской контрреволюции, важнейшим лозунгом которых в борьбе против Советской власти было восстановление «единой и неделимой» России, правительство США предпочитало открыто своих планов расчленения России не излагать.

Что касается позиции французского правительства, то пока у него имелись надежды на победу иностранных интервентов и русских белогвардейцев, оно высказывалось за восстановление «единой и неделимой» России. Характеризуя политику французских империалистов, В. И. Ленин говорил, что им нужна «сильная Россия царского типа»¹⁰. Не особенно рассчитывая на захват окраин России, Франция возлагала больше надежд на возвращение долгов, предоставленных ею царскому правительству, а ослабление России могло этому лишь помешать. Сильная Россия была нужна Франции также в качестве союзника против Германии. Французское правительство считало, однако, что стремление к восстановлению «единой и неделимой» России вовсе не препятствует ему оказывать помощь не только русской контрреволюции, но и буржуазии национальных окраин.

Вынужденные в первое время после поражения Германии в ноябре 1918 г. проводить свою политику в Латвии через германское правительство и германские оккупационные власти в Прибалтике, правительства Англии, США и Франции обязали германское правительство осуществить в Прибалтике следующие основные мероприятия: образовать национальные буржуазные государства, сколотить из представителей

⁶ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Paris Peace Conference (в дальнейшем сокращенно: «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.»), 1919, v. IV, p. 691 (подчеркнуто мною.— В. С.).

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 201.

⁸ J. Seskis. Latvijas valsts izcelšanās pasaules kara notikumu norise, Rīgā, 1938, 134. lpp.

⁹ Līgotņu Jekabs. Latvijas valsts dibināšana, Rīgā, 1925, 256. lpp.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 109.

буржуазных партий временные правительства и помочь им сформировать свои войска.

Германское правительство, возглавляемое правым социал-демократом Эбертом, с усердием взялось за выполнение возложенных на него задач. Это отчасти объяснялось тем, что оно хотело выслужиться перед победителями, чтобы смягчить условия мирного договора. Но у него имелись и свои собственные далеко идущие планы. Правительство Эберта продолжало мечтать о сохранении германского господства в Прибалтике, о защите интересов немецких баронов и дальнейшей эксплуатации экономических богатств края. В специальном разъяснении германского верховного командования относительно условий перемирия указывалось, что «ни в национальном, ни в экономическом отношении Германия не заинтересована в быстрой эвакуации восточных областей, в особенности Украины и Прибалтики... Следует продолжать вывоз сельскохозяйственных продуктов и сырья»¹¹.

Германское правительство было озабочено также тем, как бы сохранить фактическое господство Германии в Прибалтике и после вывода германских войск, что рано или поздно должно было произойти. В этих целях оно решило попытаться договориться с теми слоями местного населения, которые, опасаясь восстановления Советской власти в Латвии, были готовы пойти на сговор с германскими властями, чтобы под защитой немецких штыков сохранить свои классовые привилегии. Осуществление указанной задачи было возложено на видного члена германской социал-демократической партии Виннига.

Планы стран Антанты и Германии, направленные к образованию буржуазного латвийского государства, совпадали в ноябре 1918 г. с намерениями латышской буржуазии. Раньше латышская буржуазия ратовала за сохранение Латвии в составе России, но после Октябрьской революции она резко изменила свою позицию: в случае отделения Латвии от Советской России она надеялась сохранить свои капиталистические привилегии. Но латышская буржуазия отчетливо понимала, что ввиду явно революционного настроения латышских народных масс она не сможет удержать власть без иностранной помощи. Она была готова на любое предательство в отношении латышского народа, лишь бы сохранить над ним господство.

Представители латышской буржуазии сразу же после победы Октябрьской революции стали обращаться с просьбами о помощи к правительствам Англии, Франции и США. Но страны Антанты не были в состоянии тогда удовлетворить эти просьбы и оказать сколько-нибудь существенную военную поддержку. Поэтому взоры латышской буржуазии устремились в ноябре 1918 г. в сторону Германии. Предпринимая такой шаг, она разоблачала себя в глазах широких масс латышского народа. Но другого пути для сохранения своей власти латышская буржуазия не видала. В. И. Ленин говорил: «Когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами... таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах»¹².

После поражения Германии латышская буржуазия решила срочно провозгласить отделение Латвии от России и создать самостоятельное буржуазное латвийское государство, правительство которого могло бы обратиться к Германии и странам Антанты за помощью в «поддержании порядка» в стране. 17 ноября 1918 г. в Риге был образован так называемый Народный совет, состоявший из представителей всех

¹¹ «Die Rückführung des Osttheeres», Berlin, 1936, S. 19—20.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 9.

основных буржуазных партий Латвии и меньшевиков. На следующий день этот Совет провозгласил «независимость» Латвии и создал буржуазное временное правительство во главе с Ульманисом — лидером крупнейшей латышской буржуазной партии «Крестьянский союз».

Правительство Ульманиса пользовалось, однако, поддержкой лишь ничтожной части населения страны — городской и сельской буржуазии. Подавляющее большинство латышского народа относилось к нему резко враждебно. Латышская буржуазная газета «Яунайс Лайкс», например, вынуждена была признать, что «фактическое положение вещей показывает, что за нашим временным правительством народные массы не стоят...»¹³.

Основные надежды правительство Ульманиса возлагало в то время на находившиеся в Латвии германские войска. Но после революции в Германии и подписания перемирия германские войска перестали существовать как серьезная вооруженная сила. При первом же столкновении с перешедшими в наступление в начале декабря 1918 г. красными латышскими стрелками они откатывались назад.

Перед странами Антанты, Германией и латышской буржуазией встал вопрос о создании в Латвии новых боеспособных войск, которые могли бы заменить отступавшие германские части. Было решено сформировать ландесвер из сынков местных немецких баронов, латвийской городской и сельской буржуазии, а также из подвизавшихся в Латвии русских белогвардейцев. Германские оккупационные власти обязались предоставить латвийскому правительству в кредит необходимое ландесверу вооружение, обмундирование и денежные средства¹⁴. Но до конца 1918 г. в ландесвер удалось набрать лишь около двух тысяч солдат.

Правительство Ульманиса обратилось за поддержкой также к странам Антанты. 6 декабря 1918 г. Ульманис направил соответствующее письмо командующему английскими военно-морскими силами на Балтийском море¹⁵. Председатель Народного совета Чаксте поехал в Стокгольм к американскому посланнику в Швеции Моррису. Он просил прислать в Латвию американские войска, разместить в латвийских портах — Риге, Лиенае и Вентспилсе — американские военные корабли, предоставить Латвии вооружение и боеприпасы¹⁶.

Английские и американские империалисты с готовностью откликнулись на просьбы латышской буржуазии. Представители английского правительства обещали помочь Ульманису деньгами, вооружением, продовольствием, а также обувью и одеждой¹⁷. Еще 28 ноября 1918 г. в Балтийское море прибыла английская военно-морская эскадра в составе свыше 20 кораблей, в том числе крейсера «Кардифф», «Каллипсо», «Кассандра», «Караток», девять истребителей и другие боевые единицы¹⁸. 1 декабря 1918 г. эта эскадра под командованием адмирала Синклера бросила якорь на рейде лиепайского порта. Английские офицеры заявили представителям городских властей и германской комендатуры, что они прибыли «установить мир и спокойствие и бороться против большевиков»¹⁹. Вслед за первой эскадрой в Балтийское море были направлены и другие английские военные корабли. В середине

¹³ «Jaunais Laiks», 30 декабря 1918 г.

¹⁴ ИДА, ф. 38а, д. 27, лл. 2—7. Из сохранившихся расписок видно, что лишь с ноября 1918 г. до начала января 1919 г. Ульманис получил от германских оккупационных властей на содержание ландесвера 2 250 тыс. марок (ИДА, ф. 70, д. 18, лл. 7—12).

¹⁵ Там же, д. 12, л. 39.

¹⁶ «Foreign Relations of the U. S., 1918, Russia», v. II, p. 860—861.

¹⁷ «Jaunākās Ziņas», 18 декабря 1918 г.

¹⁸ «Berliner Tageblatt», 29 ноября 1918 г.; «Deutsche Tageszeitung», 30 ноября 1918 г.

¹⁹ «Jaunākās Ziņas», 5 декабря 1918 г.

декабря 1918 г. там находилось уже 47 английских военных кораблей²⁰.

Из Лиепай эскадры Синклера направилась в Таллин, а 17 декабря 1918 г. прибыла в Ригу. Вместе с Синклером в Ригу приехал представитель министерства иностранных дел Англии Босенкет, бывший до войны английским консулом в Риге. 18 декабря состоялось совещание членов правительства Ульманиса с Синклером и Босенкетом, о результатах которого было опубликовано следующее сообщение: «Часть английской флотилии останется постоянно в Риге. Кроме того, английское правительство предоставляет временному правительству Латвии вооружение и другие необходимые для создания латвийской армии материалы, а также обещает любыми другими путями поддерживать независимость Латвийского государства и его борьбу против большевиков»²¹.

Основная часть эскадры Синклера вернулась 19 декабря 1918 г. в Лиепая, которая стала одной из основных баз английских военноморских сил на Балтийском море. Вслед за английской флотилией в Лиепая прибыли также американские и французские военные корабли. Однако сухопутных войск страны Антанты в Прибалтику не прислали.

Тем временем положение буржуазного правительства Латвии становилось критическим. 22 декабря 1918 г. Ульманис был вынужден признать на заседании правительства, что существование буржуазной Латвии находится под серьезной угрозой, так как красные латышские стрелки приближаются к Риге²². Ульманис обратился за помощью к представителю министерства иностранных дел Англии Босенкету, который сразу же, 23 декабря 1918 г., созвал на английском крейсере «Принсес Маргарит» специальное совещание, на которое были приглашены уполномоченный германского правительства Винниг и начальник штаба 8 германской армии подполковник Бюркнер. В рапорте об этом совещании Бюркнер писал, что англичане, ссылаясь на соглашение о перемирии, предъявили немцам следующие требования: сохранить в Прибалтике достаточное количество вооруженных сил, чтобы удерживать занимаемые ими позиции, в том числе города Валку, Валмиеру, Цесис, Крустпилс, Бауску и Елгаву; держать большевиков под угрозой; если какой-нибудь район, занимаемый в настоящее время германскими войсками, оказался бы утраченным, он должен быть снова занят. Англичане пригрозили, что в случае невыполнения этих требований Германии придется серьезно поплатиться²³.

Ульманис, однако, не особенно надеялся на способность германских войск выполнить эти требования. Германские власти посоветовали ему предоставить германским солдатам, соглашавшимся продолжать воевать, латвийское гражданство, т. е. право на поселение в Латвии. 29 декабря 1918 г. между правительством Ульманиса и Виннигом был заключен договор, первый пункт которого гласил: «Временное правительство Латвии заявляет о своей готовности предоставить по их просьбе всем иностранным военным служащим, которые по крайней мере в течение четырех недель примут участие в рядах добровольческих войск в борьбе за освобождение территории Латвии от большевиков, полные права латвийского гражданства»²⁴. Подписание договора было новым актом прямого предательства латышской буржуазией интересов латышского народа. После заключения договора началась энергичная вербовка солдат для германских добровольческих частей в Латвии.

В Риге шла лихорадочная подготовка к решающим боям. В газетах было опубликовано сообщение о том, что «англичане решили высадить

²⁰ «Jaunākās Ziņas», 14 декабря 1918 г.

²¹ «Pagaidu Valdības Vestnesis», 23 декабря 1918 г.

²² ИДА, ф. 38а, д. 1, л. 24.

²³ «Rote Fahne», 1 января 1919 г.

²⁴ ИДА, ф. 38а, д. 27, л. 10.

в Риге войска». В сообщении указывалось, что «английские войска примут на себя вместе с наиболее надежными частями германских оккупационных сил оборону города Риги. Прежде всего англичане намерены оборонять город, но возможно, что в дальнейшем операции будут расширены»²⁵. В последних числах декабря 1918 г. в Риге действительно высадились крупные части английских военно-морских сил. Характеризуя положение в городе в эти дни, член правительства Ульманиса С. Паэгле писал: «Вооруженные английские матросы и офицеры целыми полками шагали по рижским улицам, а командование английским флотом, представители местных германских властей и штаба латвийской армии обсуждали планы обороны Риги. Договорились, что часть матросов английской эскадры, совместно с отрядами латышских солдат, будут защищать западную часть Риги, в то время как германские войска, вместе с ландесвером, будут оборонять восточную часть Риги. Кроме того, английская эскадра обязалась участвовать в обороне Риги своей артиллерией»²⁶.

Так недавние враги — английские и германские империалисты готовились вместе с немногочисленными белолатышскими частями к совместным действиям против советских войск, приближавшихся к Риге.

Английские и германские интервенты оказывали латышской буржуазии помощь также в подавлении революционного движения латышского пролетариата внутри страны. Иностранные интервенты, прикрываясь тем, что они действуют по просьбе правительства Ульманиса, обрушивались на латышский пролетариат с исключительной жестокостью и бесчеловечностью. При отступлении в декабре 1918 г. из г. Валки латышская буржуазия и германские оккупанты в своих зверствах дошли до того, что арестованных большевиков сжигали заживо, а трупы убитых уродовали до неузнаваемости. Не щадили при этом даже женщин²⁷.

Чрезвычайные меры были приняты для подавления революционного движения рижского пролетариата. 1 декабря 1918 г. в Риге состоялись массовые собрания рабочих, на которых избирались депутаты в состав Рижского Совета. Одновременно в городе была проведена демонстрация под лозунгами: «Долой власть оккупантов!», «Вся власть рабочим Советам!». По просьбе правительства Ульманиса германские войска совершали вооруженные нападения на демонстрантов и участников собраний, разогнали созданное в тот же день первое заседание Рижского Совета рабочих депутатов.

Рижские рабочие, однако, не собирались сдаваться. Нелегальная типография большевиков «Спартак» выпустила специальную листовку под названием «Рабочие, будьте бдительны», посвященную событиям 1 декабря 1918 г. «Первое декабря,— говорилось в листовке,— положило начало правительственному курсу национальных слуг-палачей... Уже целую неделю национальная полиция хватает на улицах рабочих, задерживает прохожих, окружает и обыскивает целые улицы, но безрезультатно. Бурю сетями не остановить. Можете буйствовать сколько вам угодно, рижских рабочих вам не разоружить!»²⁸.

В связи с подготавливавшимся в Риге под руководством большевиков восстанием правительство Ульманиса опубликовало 29 декабря 1918 г. объявление, в котором говорилось: «Представитель Англии велел сообщить сегодня: части города, в которых начались бы беспорядки, будут обстреливаться с английских военных судов артиллерийским

²⁵ «Jaunākās Ziņas», 28 декабря 1918 г.

²⁶ Sp. Paegle. Kā Latvijas valsts tapa, Rīgā, 1923, 236—237. lpp.

²⁷ П. Стучка. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии, ч. II, Псков, 1921, стр. 15.

²⁸ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 38, ед. хр. 11.

огнем»²⁹. Несмотря на это, в ночь на 30 декабря в результате работы, проведенной большевиками в сформированных правительством Ульманиса войсках, две роты солдат восстали. Правительство Ульманиса, не будучи в состоянии подавить восстание собственными силами, обратилось за помощью к английским и немецким интервентам. На следующий день германские части окружили казармы восставших. Англичане пустили в ход артиллерию с военных кораблей и начали обстреливать казармы. Восставшие были вынуждены сдаться. Были арестованы 191 солдат³⁰, из них 10 расстреляны³¹.

Так английские и германские интервенты помогали латышской буржуазии топить в крови революционное движение латышского народа, боровшегося за восстановление в Латвии Советской власти.

Однако все эти меры не могли спасти правительство Ульманиса. Наступление красных латышских стрелков, начатое в первых числах декабря 1918 г., вскоре после аннулирования Советским правительством Брест-Литовского мирного договора, развивалось стремительными темпами. По мере продвижения их городской и сельский пролетариат Латвии поднимал вооруженные восстания против оккупантов, брал власть в свои руки. Успешные вооруженные восстания произошли в Валке Валмиере, Цесисе. 14 декабря 1918 г. образовалось Советское правительство Латвии во главе с П. Стучкой. 2 января 1919 г. началось всеобщее восстание рижских рабочих, организованное и руководимое большевиками. К утру 3 января весь город был уже в руках восставших. 3 января 1919 г. в Ригу вступили красные войска. Правительство Ульманиса бежало в Елгаву и затем в Лиепаю.

К середине января 1919 г. почти вся территория Латвии была освобождена от германских войск. В Латвии вновь восторжествовала Советская власть. В руках германских оккупантов продолжал оставаться только город Лиепая с прилегающим районом.

* * *

Установление к началу 1919 г. Советской власти в Латвии, а также во многих районах Эстонии и Литвы укрепило положение Советской России. В то же время это сильно встревожило правительства стран Антанты. Они считали необходимым принять самые срочные меры к тому, чтобы не только остановить дальнейшее распространение Советской власти, но и снова подавить ее в Прибалтике.

Еще 24 декабря 1918 г. страны Антанты передали германским представителям в комиссии по перемирию ноту с требованием удержать Прибалтику в своих руках³². Это требование было настолько решительным и строгим, что некоторые газеты стали даже утверждать будто Германии предъявлен ультиматум. В ответ на указанную ноту председатель германской комиссии по перемирию Эрцбергер заверил 1 января 1919 г. главнокомандующего союзными войсками Фоша, что Германия «примет все возможные меры к тому, чтобы остановить продвижение большевиков», и что и в дальнейшем германское правительство «охотно будет продолжать с ними борьбу»³³.

Парижская мирная конференция, собравшаяся в середине января 1919 г. для заключения мира с Германией и ее союзниками, занялась сперва более срочным и важным, с точки зрения интересов победителей, вопросом — «русским вопросом». Он был подвергнут подробному

²⁹ «Jaunākās Ziņas», 31 декабря 1918 г.

³⁰ Там же.

³¹ «Правда», 17 января 1919 г.

³² «Deutsche Tageszeitung», 2 января 1919 г.

³³ Там же.

обсуждению на заседаниях Верховного совета союзников 16—22 января 1919 г. Главнокомандующий союзными войсками маршал Фош предложил свой план разрешения «русского вопроса». Ллойд Джордж в своих воспоминаниях писал об этом плане: «Маршал считает, что союзники могут проиграть войну, если им не удастся найти удовлетворительного решения русского вопроса. Он считает необходимым разрешить его, привлекая на помощь все антибольшевистские силы России и всех соседей России... Он готов идти так далеко, чтобы принять сотрудничество Германии... и считает, что это сотрудничество может быть весьма ценным»³⁴.

Выполняя требования стран Антанты, германское правительство принимало срочные меры к укреплению своих вооруженных сил в Лиепае: Командующим германскими войсками в Лиепае был назначен генерал фон дер Гольц, командовавший германскими частями, которые весной 1918 г. подавили революцию в Финляндии. Как указано в обзоре послевоенных боев германской восточной армии, «перед графом фон дер Гольцем стояла в первую очередь задача подавления большевизма...»³⁵.

Следует, однако, учесть, что охотно выполняя требования Антанты, германские империалисты преследовали и свои собственные цели. Они полагали, что поскольку основную роль в «подавлении большевизма» сыграют германские войска, Германия получит в России преобладающее влияние. В этом случае они надеялись заключить военный союз с сформированным здесь контрреволюционным правительством и при его содействии добиться отмены кабальных условий мира, навязанных Германией странами Антанты. В своих воспоминаниях Гольц писал, что он думал «нанести вместе с Деникиным и Колчаком смертельный удар русским большевикам и... приобрести в лице будущей буржуазной России нового друга и союзника против всемирной британской державы»³⁶. В случае же провала намеченного плана германские империалисты рассчитывали добиться хотя бы претворения в жизнь своих экспансионистских устремлений в Прибалтике. По мнению Гольца, ввиду несчастного исхода войны, надо было спасать то, что еще можно было спасти, германскую восточную политику следовало осуществить «в какой-либо измененной и подходящей форме под вывеской борьбы против большевиков»³⁷. Наконец, германские империалисты предполагали положить в Прибалтике начало созданию новой боеспособной германской армии и «восстановлению в войсках старого прусского солдатского духа»³⁸ как для подготовки к новой войне, так и для подавления революционного движения в Германии.

Гольц жесточайшими мерами навел «порядок» в находившихся в Лиепае германских частях, разогнав созданные там в ноябре 1918 г. солдатские Советы. Из Германии для него стали непрерывно прибывать все новые и новые пополнения. Самое крупное подкрепление он получил в конце февраля 1919 г., когда прибыла 1-я гвардейская запасная дивизия, в которой насчитывалось 32 тыс. солдат³⁹. Из добровольцев, наведенных как на месте в Прибалтике, так и в Германии, была соз-

³⁴ D. Lloyd George. The Truth about the Peace Treaties, v. I, London, 1938, p. 375.

³⁵ «Der Feldzug im Baltikum bis zur zweiten Einnahme von Riga» (В дальнейшем сокращенно: «Der Feldzug im Baltikum»), Berlin, 1937, S. 21.

³⁶ R. Goltz. Meine Sendung in Finnland und im Baltikum. Leipzig, 1920, S. 147.

³⁷ R. Goltz. Als politischer General im Osten (Finnland und Baltikum) 1918 und 1919, Leipzig, 1936, S. 85.

³⁸ «Der Feldzug im Baltikum», S. 21. Германские империалисты считали Гольца первым, кто создал после развала германской армии в 1918 г. новые боеспособные и дисциплинированные германские войска. Они считали это его крупной заслугой.

³⁹ «Der Feldzug im Baltikum», S. 99.

дана «железная дивизия». Сюда попали оголтелые профессиональные головорезы из развалившихся германских регулярных войск, не имевшие и не желавшие иметь другой профессии, кроме убийства, грабежа и разбоя. Одновременно Гольц принял меры к усилению местного ландесвера, состав которого не отличался от «железной дивизии».

Таким образом, в районе Лиепайи в начале 1919 г. был создан довольно крупный хорошо вооруженный кулак интервентов.

Укрепив свои войска, Гольц по требованию империалистов Антанты перешел 3 марта 1919 г. в наступление против красных латышских стрелков. Выступление германских войск было приурочено к началу комбинированного первого похода Антанты против Советской России⁴⁰. Несмотря на упорное сопротивление красных латышских стрелков, германским войскам удалось захватить 10 марта 1919 г. Салдус, 15 марта — Тукумс и 19 марта — Елгаву. Командующий английскими военно-морскими силами на Балтийском море адмирал Коуэн писал впоследствии, что это было как раз «то, что тогда требовалось»⁴¹. В конце марта советские войска приостановили германское наступление, но почти вся Курляндия оказалась в руках Гольца.

Успехи германских войск сразу же привлекли к Латвии усиленное внимание империалистов Антанты, которые надеялись превратить Прибалтику в плацдарм для наступления на важнейшие жизненные центры Советской России — Петроград и Москву.

В Лиепаяу прибыл официальный представитель Англии при буржуазном правительстве Латвии Уатсон. В Прибалтику была направлена военно-политическая миссия Англии во главе с подполковником Таллентсом, насчитывавшая в своем составе почти 40 человек⁴². Представителем этой миссии в Латвии был майор Кинэн⁴³. Главная задача, возложенная на Кинэна, заключалась в организации белолатышских войск. Англия взяла на себя также задачу обеспечения их вооружением. Только в феврале — марте 1919 г. белолатышские войска получили в Лиепаяе от англичан около 5000 винтовок и 200 пулеметов⁴⁴.

Значительную активность проявляли французские империалисты. В Прибалтику была направлена специальная французская военно-политическая миссия во главе с подполковником дю Парке, бывшим до этого французским военным атташе в Швеции.

12 марта 1919 г. делегация США на Парижской мирной конференции приняла решение об отправке в Эстонию, Латвию и Литву американской миссии во главе с подполковником Грином. В состав миссии входили подполковник Доули, майор Девере, бывший американский военно-морской атташе в Копенгагене Гейд и другие. Миссия состояла исключительно из военных лиц⁴⁵.

Грин считал Прибалтику важнейшим плацдармом для организации свержения Советской власти во всей России. Он писал, что о значении малых прибалтийских государств нельзя судить по таким факторам, как величина их территории и количество их населения, — значение их гораздо больше. Это объясняется, указывал Грин, их географическим положением, которое делает их «военным и экономическим ключом к внутренним районам России». Малые прибалтийские государства, заявлял он, являются удобным «стратегическим плацдармом... для подготовки активного и аг-

⁴⁰ Наступление Колчака началось 5 марта 1919 г.

⁴¹ См. W. P. and Zelda K. Coates. *Russia, Finland and the Baltic*, London, 1940, p. 24.

⁴² J. D. Gregory. *On the Edge of Diplomacy*, London, 1929, p. 187.

⁴³ Майор Кинэн был хорошим знатоком Прибалтики, так как до войны занимался там спекуляцией лесом и льном.

⁴⁴ «Der Feldzug im Baltikum», S. 92.

⁴⁵ «Foreign Relations of the U.S., P. P. C.», 1919, v. XII, p. 137.

рессивного похода в целях подавления большевизма...»⁴⁶. Такого мнения был и американский посланник в Швеции.

Свою деятельность в Прибалтике Грин начал с подробного изучения состояния германских и белолатышских войск, а также положения на фронте. Для этого он предпринял поездку вдоль всей линии лиепайского фронта. Член миссии Грина подполковник Доули объехал также остальные участки фронта в Прибалтике, начиная с Финляндии и кончая Польшей. Ознакомившись с обстановкой в Курляндии, американская миссия убедилась, что единственной серьезной силой, боровшейся в Латвии против большевиков, были германские войска. В телеграмме в Париж от 11 апреля 1919 г. Грин сообщал, что эти войска, насчитывающие 73 тыс. солдат, находятся в Прибалтике «с согласия Антанты в соответствии со статьей 12 соглашения о перемирии, и их вывод до прибытия других равноценных по силе войск автоматически повлечет за собой переход всей Курляндии в руки большевиков»⁴⁷.

Поэтому американская миссия в Прибалтике делала все возможное для оказания помощи германским войскам. Придавая большое значение тому, чтобы наладить регулярное снабжение германских войск, Грин добивался от правительств стран Антанты разрешения на перевозки морским путем, чему мешала в то время блокада, установленная Англией на Балтийском море⁴⁸.

Одновременно Грин занялся организацией и укреплением белолатышских войск. Разработанный им подробный план создания белой латышской армии изложен в его телеграмме в Париж от 20 апреля 1919 г. «Я предлагаю,— писал Грин,— на рассмотрение мирной делегации проект создания путем постепенной мобилизации по всей Латвии латышской национальной армии, способной оказать содействие в управлении страной и поддержании порядка против большевизма, причем Антанта должна обеспечить руководство, инструктаж, денежные средства, продовольствие, обмундирование и все необходимые военные материалы, организовав соответствующую миссию из представителей одной из стран—Великобритании или Соединенных Штатов... Альтернативой этому является оккупация Курляндии войсками Антанты...»⁴⁹. Однако вскоре Грин был вынужден признать, что при проведении предложенной им мобилизации могли возникнуть большие трудности ввиду явно большевистского настроения населения страны. Поэтому Грин отмечал, что при проведении мобилизации необходимо «соблюдать предосторожность»⁵⁰.

Предложения Грина были подвергнуты подробному изучению на заседаниях американской делегации на Парижской конференции. 30 апреля 1919 г. делегация представила на рассмотрение Верховного совета союзников меморандум по вопросу о политике союзных держав в Прибалтике. В меморандуме содержалось предложение о снабжении местных антисоветских войск Прибалтики оружием и продовольствием⁵¹.

В связи с меморандумом американской делегации Верховный совет союзников, обсудив 9 мая 1919 г. вопрос о политике стран Антанты в Прибалтике, решил создать специальный комитет для более детального изучения вопросов организации антисоветской интервенции в Прибалти-

⁴⁶ Там же, стр. 207—208 (подчеркнуто мною.— В. С.).

⁴⁷ Там же, стр. 138—139.

⁴⁸ Там же, стр. 139, 140. Гольц также признает в своих воспоминаниях, что американская миссия во главе с Грином оказала ему существенную помощь (R. Goltz. Meine Sendung in Finnland und im Baltikum, S. 151).

⁴⁹ «Foreign Relations of the U.S., P.P.C.», 1919, v. XIII, стр. 147.

⁵⁰ Там же, стр. 180.

⁵¹ Там же, т. IV, стр. 655—656.

ке. Комитету было поручено представить Совету доклад по этому вопросу⁵². Представитель США в комитете Гувер сделал 23 мая 1919 г. на заседании Верховного совета союзников доклад о результатах работы комитета. Заявив, что «комитет считает, что требуется военная помощь», Гувер предложил снабдить местные антисоветские войска оружием, продовольствием, снаряжением и предоставить им опытных руководителей⁵³.

По предложению комитета Верховный совет союзников принял решение об ускорении организации местных белогвардейских войск в Прибалтике. В этих целях было признано необходимым направить в Прибалтику специальную военную миссию союзников. Что касается задач миссии, то в решении Верховного совета союзников говорилось, что «она должна будет давать правительствам Эстонии, Латвии и Литвы советы по всем вопросам, касающимся организации, снабжения и обучения местных сил и добровольцев, которых удастся привлечь из дружеских стран. Эта миссия должна будет давать вышеуказанным правительствам советы о наилучших методах борьбы с большевиками...»⁵⁴. Главой союзнической миссии был назначен английский генерал Гоф. Верховный совет союзников одобрил, таким образом, предложения, выдвинутые Грином в его донесении в Париж от 20 апреля 1919 г.

Весьма энергичную деятельность развила в Латвии Американская администрация помощи (АРА). Империалисты США придавали деятельности АРА исключительно большое значение. «Продовольственная помощь,— писал Вильсон,— является в настоящее время ключом ко всей ситуации в Европе... Большевизм неуклонно продвигается на запад... Он не может быть остановлен силой, но он может быть остановлен продовольствием»⁵⁵.

Вопрос о поставках продовольствия для антисоветских сил Прибалтики был рассмотрен 11 марта 1919 г. на заседании американской делегации на Парижской мирной конференции. Несколько дней спустя глава АРА Гувер известил представителей буржуазного правительства Латвии на мирной конференции о том, что США выделили кредит для снабжения Латвии продовольствием. Но Гувер оговорился при этом, что погашение кредита должно быть гарантировано собственностью латвийского государства. В то же время он сообщил, что для распределения продовольствия в Прибалтику будет направлена специальная миссия⁵⁶. Вскоре в Лиепая прибыла миссия АРА в Прибалтике в составе 37 офицеров во главе с полковником Грумом⁵⁷.

8 апреля 1919 г. Гувер и представители правительства Ульманиса подписали в Париже соглашение об условиях поставок. В соглашении указывалось, что американская помощь будет оказана латвийскому буржуазному правительству в целях «поддержания порядка и прекращения распространения анархии». Американские империалисты сохраняли за собой право контроля за распределением поставок⁵⁸.

Американцы действовали быстро и решительно, так как продовольствие белолатышским войскам было крайне необходимо. Уже 9 апреля в сопровождении майора Брукинга в Лиепая прибыл первый транспорт американского продовольствия. Всего буржуазное правительство Латвии получило от АРА продовольствия на сумму 2 600 тыс. долларов⁵⁹.

⁵² «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. IV, p. 693.

⁵³ Там же, стр. 752.

⁵⁴ Там же, стр. 757, 762—763.

⁵⁵ «Organization of American Relief in Europe 1918—1919», California, 1943, p. 177.

⁵⁶ ИДА, ф. 38а, д. 13, л. 231.

⁵⁷ «The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874—1920», New York, 1952, p. 370.

⁵⁸ ИДА, ф. 38г, оп. 5, д. 176, л. 19.

⁵⁹ Там же, л. 3.

Не оставался в стороне и американский Красный Крест. 4 апреля 1919 г. его представитель полковник Олдс сообщил члену латвийской делегации в Париже Озолсу, что американский Красный Крест «решил оказать помощь латвийской армии, сражающейся с большевиками»⁶⁰. В целях оказания этой «помощи» в Прибалтику прибыла многочисленная миссия американского Красного Креста во главе с полковником Райяном. Миссия состояла из 25 человек, из которых только двое были гражданскими лицами. В состав миссии входили 4 майора, 8 капитанов и 9 лейтенантов⁶¹.

Общее число сотрудников американских миссий в Прибалтике превышало 100 человек. Почти все они были офицерами американской армии. Главная задача этих миссий заключалась в организации и снабжении находившихся в Прибалтике антисоветских вооруженных сил, в руководстве их военными операциями против Красной Армии.

Являясь представителем главной, сильнейшей капиталистической страны, миссия Грина весной 1919 г. среди политических и военных миссий союзников в Прибалтике занимала, бесспорно, первое место, хотя Прибалтика и входила в английскую «сферу влияния». Роль миссии Грина в развитии событий в Курляндии весьма отчетливо проявилась в связи с событиями, разыгравшимися в Лиепае в середине апреля 1919 г.

Гольцу стало к тому времени ясно, что правительство Ульманиса намерено ориентироваться прежде всего не на Германию, а на страны Антанты. Это его вовсе не устраивало. Он хотел иметь в Латвии правительство, которое ориентировалось бы исключительно на Германию. 16 апреля 1919 г. немецкие части ландесвера вместе с вызванными с фронта германскими войсками свергли правительство Ульманиса. Свержение немцами правительства Ульманиса грозило вызвать серьезный конфликт между латвийской буржуазией и Гольцем. А это могло сорвать дальнейшее наступление германских войск в Курляндии. Грин развернул исключительно энергичную деятельность, чтобы уладить конфликт, пользуясь всем своим влиянием.

22 апреля 1919 г. Грин созвал в американской миссии в Лиепае специальное совещание, в котором принимали участие командующий английскими военно-морскими силами на Балтийском море адмирал Коуэн, командующий французской эскадрой капитан I ранга Бриссон, представитель министерства иностранных дел Англии Уатсон и другие. Совещание приняло решение об отправке генералу Гольцу письма с требованием вывести из Лиепая воинские части, принявшие участие в свержении правительства Ульманиса. После этого, указывалось в письме, союзные миссии рекомендуют своим правительствам «в целях энергичного продолжения войны против большевизма» оказывать поддержку только такому правительству Латвии, в котором будут представлены все населяющие Латвию национальности, т. е. как латыши, так и местные немецкие бароны. Письмо подписал от имени всех присутствовавших Грин⁶².

Получив письмо Грина, Гольц принял меры к тому, чтобы срочно было создано новое правительство, которое формально соответствовало бы условиям, выдвинутым в письме, а фактически являлось марионеткой германских властей. Таким оказалось правительство, сформированное во главе с Ниедрой, состоявшее из представителей прогермански настроенной части латвийской буржуазии и немецких баронов.

Состав созданного Гольцем правительства явно не устраивал Грина,

⁶⁰ К. Озолс. Мемуары посланника, Париж, 1937, стр. 67.

⁶¹ «Сипа», 19 июля 1951 г.

⁶² «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. XII, p. 176 (подчеркнуто мною.— В. С.).

так как это правительство могло рассчитывать на поддержку только незначительной части латышской буржуазии. Все основные буржуазные партии Латвии требовали восстановления правительства Ульманиса. Грин потратил немало сил, чтобы добиться создания другого правительства. «Пока,— писал Грин в Париж,— не будет создано компромиссное временное правительство, пользующееся поддержкой как латышей, так и балтов⁶³, существует опасность гражданской войны», т. е. опасность вооруженного конфликта между латышской национальной буржуазией и местными немецкими баронами. А гражданская война, отмечал Грин, может «подорвать фронт и передать, таким путем, всю страну в руки большевиков». Грин указывал на необходимость создания другого правительства, «если хотят сохранить внутренний мир и единый фронт против большевизма»⁶⁴.

Грин принял на себя роль посредника между Ульманисом и Ниедрой. Он имел ряд бесед с каждым из них, а 30 апреля 1919 г. устроил совещание, на котором присутствовали Ульманис и Ниедра. На совещании Грин добивался принятия Ульманисом и Ниедрой выработанного им плана создания компромиссного правительства. Однако совещание никаких результатов не дало.

1 мая 1919 г. Грин направил Ниедре письмо, в котором снова настаивал на осуществлении своего плана. Это письмо заслуживает особого внимания, так как в нем изложены основы всей политики американских империалистов в Латвии. Грин указывал в письме, что в сложившейся ситуации важнейший вопрос заключается в немедленном восстановлении в Курляндии «политического и социального мира... чтобы успешно продолжать войну против большевизма». Грин изложил в письме те основные принципы, которых следовало придерживаться при создании правительства, способного справиться с вышеуказанными задачами. «По моему мнению,— писал он,— кабинет Ульманиса должен иметь большинство в любом предполагающемся коалиционном правительстве, так как такой шаг встретил бы поддержку большинства антибольшевистского⁶⁵ населения Латвии. С другой стороны, необходимо, чтобы национальные меньшинства — в особенности те, которые принимали достойное внимания участие в военных действиях против большевиков — были должным образом представлены в коалиционном правительстве, организованном в целях успешного продолжения войны». Грин предлагал создать новое правительство в составе 7—8 сторонников Ульманиса и 4—5 представителей «национальных меньшинств», прежде всего местных немецких баронов. Премьер-министром правительства он предлагал назначить Ульманиса⁶⁶. Копии письма были направлены лидерам всех буржуазных политических партий Латвии, а также другим представителям стран Антанты⁶⁷. Если участники спора, писал Грин в Париж 3 мая, не согласятся с предложенным решением вопроса, «то потребуется, чтобы союзники и Америка оказали сильное совместное давление...»⁶⁸.

Давление, о котором писал Грин, действительно было оказано. К. Озолс, находившийся в это время в Лиепае, сообщает в своих мемуарах (в разделе, датированном 2 мая 1919 г.), что «Грин усиленно

⁶³ «Балтами» Грин называет местных немецких баронов.

⁶⁴ «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. XII, p. 178—180. (подчеркнуто мною.— В. С.).

⁶⁵ Грин признает тут, что на поддержку большинства всего населения Латвии никакое буржуазное правительство, в том числе и предлагавшееся им коалиционное правительство, надеяться не могло.

⁶⁶ ИДА, ф. 77, д. 2, лл. 37—38.

⁶⁷ United States. Congress. Report of the Mission to Finland, Esthonia, Latvia and Lithuania on the Situation in the Baltic Provinces, Washington, 1919, p. 20.

⁶⁸ «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. XII, p. 180.

советовал правительству Ульманиса войти в контакт с немцами и совместно составить правительство»⁶⁹. 3 мая 1919 г. страны Антанты предъявили генералу Гольцу новое решительное требование о создании коалиционного правительства⁷⁰.

Несмотря на все старания Грина, его попытки образовать компромиссное правительство и создать тем самым единый фронт всех анти-советских сил в Курляндии успехом не увенчались. Германские империалисты, захватившие всю власть в Курляндии, не хотели уступать. Чтобы заставить страны Антанты отказаться от своих требований, германское правительство пригрозило им в ноте от 9 мая 1919 г. отозвать свои войска из Прибалтики. Нота возымела свое действие. Американские империалисты, крайне заинтересованные в сохранении там германских войск, решили смириться с создавшимся положением, лишь бы Гольц продолжал свое дело борьбы с Советской властью. Правительство Нидерландов стало хозяином в Курляндии.

Такая позиция американских представителей в Латвии объясняется в значительной степени тем, что они хотели добиться скорейшего возобновления германского наступления в Латвии. В конце апреля 1919 г. Красная Армия перешла на Восточном фронте в решительное контрнаступление против Колчака. Страны Антанты принимали срочные меры к тому, чтобы активизировать боевые действия сил интервентов и русской контрреволюции на других фронтах, надеясь отвлечь часть советских войск с Восточного фронта и облегчить тем самым положение Колчака. В связи с этим союзники обратились также и к германским войскам в Прибалтике с требованием о возобновлении наступления.

Особенно усиленно требовали от немцев возобновления наступления и, в частности, занятия столицы Советской Латвии Риги американские империалисты. По свидетельству командующего германской железной дивизией Бишофа, Грин, получив от него положительный ответ на вопрос в состоянии ли немцы занять Ригу, заявил: «Почему же вы не делаете этого? Ведь этого требует гуманность!»⁷¹. Как сообщает в своих мемуарах глава АРА Гувер, в середине мая 1919 г. он также отправил Гольцу телеграмму с требованием занять Ригу⁷².

На возобновлении германского наступления и занятии Риги, наряду с представителями США, настаивали также представители английского правительства. 11 апреля 1919 г. требование о скорейшем занятии Риги было предъявлено Гольцу, в частности, командующим английской военно-морской эскадрой в Лиепае адмиралом Синклером. В случае занятия германскими войсками Риги, Синклер обещал устранить все препятствия, существовавшие в отношении морского сообщения между Германией и занятыми германскими войсками портами в Прибалтике⁷³.

Какое значение американские, равно как и английские и французские империалисты придавали возобновлению наступления германских войск и захвату ими Риги, видно также из того, что этот вопрос был подвергнут подробному обсуждению Верховным советом союзников. На заседании Верховного совета 9 мая 1919 г. был даже поставлен вопрос о совместных действиях вооруженных сил Германии и Антанты при захвате Риги. Американская делегация настаивала на этом особенно упорно. Гувер указывал на заседании, что «немцы должны действовать на суше, согласуя свои действия с английским флотом, который будет действовать с моря»⁷⁴.

⁶⁹ К. Озолс. Указ. соч., стр. 70.

⁷⁰ «Der Feldzug im Baltikum», S. 115.

⁷¹ J. Bischoff. Die letzte Front, Berlin, 1935, S. 86.

⁷² «The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874—1920», p. 374.

⁷³ «Der Feldzug im Baltikum», S. 113.

⁷⁴ «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. IV, p. 691.

Выполняя требование стран Антанты о возобновлении наступления и захвате Риги, что вполне соответствовало стремлениям самих германских империалистов, войска Гольца перешли в середине мая 1919 г. в наступление. 22 мая 1919 г. они захватили столицу Советской Латвии — Ригу.

Успех германских войск объяснялся прежде всего их численным превосходством. В войсках Гольца насчитывалось около 70 тыс. солдат. В то же время с юго-востока на Советскую Латвию наступали не менее крупные белопольские войска, которые грозили отрезать республику от Советской России. Наконец, с севера угрожали Советской Латвии белоэстонские войска, поддержанные финскими, шведскими и датскими «добровольцами». Советское правительство Латвии могло противопоставить им две бригады красных латышских стрелков, насчитывавших в своих рядах около 40 тыс. бойцов. Для защиты Советской Латвии, окруженной с трех сторон полчищами иностранных интервентов, этого оказалось недостаточно. Резко давал себя знать также крайний недостаток боеприпасов.

Захват германскими войсками того или иного района Советской Латвии сопровождался кровавым белым террором. Рабочие и крестьяне, подозревавшиеся в сочувствии Советской власти, расстреливались без суда и следствия. Были случаи, когда захваченных красноармейцев и советских работников сжигали живыми⁷⁵. После занятия немцами Вентспилса в течение нескольких дней в городе было расстреляно 400 человек⁷⁶. В Кулдиге такая же участь постигла 136 человек, в Елгаве — 500 человек⁷⁷.

Однако злодеяния интервентов в Риге превзошли все, что происходило до этого в других городах Латвии. Командантом Риги был назначен командующий ландесвером немецкий майор Флечер, «прославившийся» своими зверствами уже при занятии некоторых других городов. Он учинил жесточайшую расправу над населением города, расстреливая всякого, кого подозревал в сочувствии большевикам. Интервентами было убито в Риге около 4500 человек. Всего при подавлении иностранными интервентами Советской власти в Латвии было убито около 15 тыс. человек⁷⁸.

Из телеграммы Грина в Париж от 3 июля 1919 г. видно, что зверства германских войск происходили с ведома и одобрения американских империалистов. «Белые...», — писал Грин, — совершают массовые убийства. Казни, осуществляемые опытными офицерами и выдрессированными солдатами, безжалостны и бесчувственны, но безболезненны, так как смерть наступает при казни немедленно. Я говорю с полным знанием дела... Я слышал разговор германских солдат о том, что за четыре года войны они ни разу не видели подобных сцен. Я обсуждал вопрос о казнях с Флечером, настаивая... на присутствии при каждой казни пастора и врача». Не прекращения казней требовал предста-

⁷⁵ Я. Крастынь. Борьба латышского народа против немецких захватчиков и поработителей, М., 1946, стр. 141.

⁷⁶ «Der Bolschewismus und die baltische Front 1918/1919», Leipzig, 1939, S. 47.

⁷⁷ «Socialdemokrats», 4 и 7 августа 1929 г.

⁷⁸ А. Ја Ъ л о н с к и с. Buržuazijas terors un strādnieku šķiras stāvoklis tā sauktajā «demokrātiskā» Latvijā, Rīgā, 1947, 8 lpp. Характерную картину того, что творили интервенты в Латвии при подавлении Советской власти, дает в своих воспоминаниях немецкий офицер Заломон, активный участник совершенных здесь злодеяний. «Мы, — писал он, — стреляли в застигнутые врасплох толпы, неистовствовали, снова стреляли и гонялись за людьми. Мы гоняли латышей, как зайцев, по полям, поджигали каждый дом, взрывали до основания каждый мост и валили каждый телеграфный столб. Мы кидали трупы в колодцы, после чего забрасывали туда ручные гранаты. Мы уничтожали все, что попадалось нам в руки, и сжигали все, что можно было сжечь. Где мы проходили, там стонала земля. Где мы бушевали, там вместо домов оставались камни, пепел и тлеющие балки. Огромные столбы дыма обозначали наш путь» (Е. S a l o m o n. Die Geächteten, Gütersloh, 1941, S. 142).

витель американских империалистов, а присутствия при них пастора! Не спасением жизни людей был озабочен представитель «цивилизованной» Америки, а спасением душ «заблудившихся» большевиков. Дальше в этой телеграмме Грин даже и прямо указывал, что он вполне одобрял зверства зарвавшихся германских империалистов. «В отношении Флечера следует сказать,— писал Грин,— что он восстановил порядок в Риге в исключительно тяжелых условиях... и что его железная рука беспристрастна...»⁷⁹.

Германские части, захватив Ригу, двинулись на север, чтобы занять Северную Латвию, покинутую красными латышскими стрелками под угрозой окружения. В то же время из Эстонии наступали белоэстонские и созданные в Эстонии белолатышские войска, подчинявшиеся Ульманису и отказывавшиеся признавать правительство Ниедры. Гольц был заинтересован в том, чтобы не дать этим войскам занять сколько-нибудь значительную территорию Латвии, что укрепило бы положение Ульманиса и стоявших за ним кругов.

В начале июня 1919 г. в районе г. Цесиса продвигавшиеся на север германские части столкнулись с белоэстонскими и белолатышскими войсками. Это столкновение грозило ослабить силы, боровшиеся в Прибалтике против Красной Армии. Как и после разгона немцами 16 апреля 1919 г. правительства Ульманиса, в дело вмешался представитель американских империалистов Грин. Он принял срочные меры к тому, чтобы ликвидировать конфликт мирным путем и бросить все силы германских интервентов и националистической контрреволюции в Прибалтике на борьбу против Советской власти.

10 июня 1919 г. в Цесисе было созвано специальное совещание, в котором принимали участие Грин, Таллентс, французский полковник Юрстель, Флечер и представители белоэстонских и белолатышских войск (Ринк, Калниньш и др.). Руководил совещанием, а вернее, распоряжался на нем, Грин. Излагая ход переговоров, Калниньш впоследствии заявил, что «на совещании говорил лишь полковник Грин, остальные же союзники не сказали ни слова»⁸⁰. Предложение, выдвинутое Грином от имени американской, английской и французской миссий, было составлено единолично им самим и предварительно согласовано с командующим ландесвером Флечером. В предложении Грина говорилось: «Самым важным является в настоящее время борьба против большевиков... Соседние государства должны поддерживать в меру своих сил друг друга в совместной борьбе против большевиков. Поэтому должен быть создан антибольшевистский фронт, который в Эстонии должен удерживаться эстонскими и в Латвии — латвийскими войсками»⁸¹.

Согласно этому предложению белые эстоно-латышские войска должны были отойти на север, а «латвийский» ландесвер, состоявший в действительности из одних немцев, должен был получить возможность занять Северную Латвию. Таким образом, Грин предлагал передать всю Латвию в руки правительства Ниедры. Это противоречило интересам английских империалистов, так как они отнюдь не были заинтересованы в распространении власти германского ставленника Ниедры на территорию, уже занятую белыми эстоно-латышскими войсками, находившимися в подчинении у англичан. Тем не менее английский представитель Таллентс молчал, фактически поддерживая в глазах других участников совещания предложения Грина.

Настаивая на принятии своего предложения, явно невыгодного для

⁷⁹ «Foreign Relations of the U. S., », 1919, Russia, p. 679—680.

⁸⁰ Mac Andr. Niedras, Dr. T. Vankina un zv. adv. Ansberga prāva, 2. d., Rīgā, 1924, 156. lpp.

⁸¹ A. Niedra. Kā tās lietas tika darītas, Rīgā, 1943, 256. lpp.

белых эстоно-латышских войск, Грин оказывал на их представителей усиленное давление. Однако представители белых эстоно-латышских войск не приняли его предложений. Эстонский представитель заявил, что для принятия их ему необходимо получить согласие своего правительства. Грин предоставил эстонскому правительству для принятия его предложений срок до 20 июня 1919 г. До этого времени между враждующими сторонами по требованию Грина было заключено перемирие.

Таким образом, американские империалисты снова проявили во время переговоров в Цесисе готовность пойти на любые уступки германским империалистам, лишь бы максимально использовать германские войска для интервенции⁸².

В эти же дни вопрос о Прибалтике всесторонне изучался странами Антанты в Париже. Однако принятые в Париже решения шли в разрез с той политикой, которую проводил Грин. Английским представителям удалось добиться одобрения Верховным советом союзников английской точки зрения по вопросу о политике стран Антанты в Прибалтике. Английское правительство не на шутку было встревожено укреплением здесь германского влияния. Оно считало, что пора убрать отсюда германские войска. Английское правительство надеялось, что при поддержке стран Антанты местная буржуазия сможет удержаться теперь у власти и без помощи германских войск.

На заседании Верховного совета союзников 13 июня 1919 г. были представлены рекомендации военных представителей стран Антанты по вопросу о дальнейшей политике великих держав Запада в Прибалтике. В них указывалось, что настало время возложить основную ответственность по борьбе против большевиков в Прибалтике на местные буржуазные правительства. Поэтому военные представители предлагали запретить германским войскам продолжать свое продвижение на север, а также потребовать вывода в ближайшее время всех германских войск из Прибалтики. Далее в рекомендациях военных представителей указывалось, что «крайне необходимо оказать местным национальным войскам в этих провинциях помощь поставками снаряжения, вооружения, боеприпасов, обмундирования и других материалов, а также выделить необходимые суммы денег». Предложения военных представителей были одобрены Верховным советом союзников⁸³.

Главную роль в осуществлении этого решения предстояло сыграть союзнической миссии в Прибалтике во главе с генералом Гофом. Миссия Гофа действительно сосредоточила в своих руках всю верховную власть над Прибалтикой и стала основным центром организации здесь антисоветских вооруженных сил и координации их действий. Одновременно генерал Гоф делал все возможное для того, чтобы укрепить в Прибалтике английское влияние. Этим и объясняется позиция, занятая им в конфликте, возникшем между германскими войсками, с одной стороны, и белыми эстоно-латышскими войсками, с другой.

13 июня 1919 г. Гоф, только что прибывший в Прибалтику, потребовал от Гольца, вопреки предложению Грина от 10 июня 1919 г., отвести германские войска южнее Цесиса. Какое-либо продвижение германских войск на север было категорически запрещено. Кроме того, Гоф потребовал от Гольца восстановления у власти правительства Ульманиса.

⁸² После переговоров в Цесисе Грин снова вытащил на свет свой план создания в Латвии коалиционного правительства. Но если в апреле — мае он считал необходимым сформировать правительство, в котором большинство мест принадлежало бы членам свергнутого правительства Ульманиса, то теперь планы его изменились. Поскольку Ниедра имел за собой более реальную силу, он заявил о целесообразности вступления нескольких сторонников Ульманиса в правительство Ниедры («Germania», 14 июня 1919 г.).

⁸³ «Foreing Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. VI, p. 374—376.

Явно рассчитывая на поддержку американцев, Гольц отказался выполнить указанные требования, заявив, что Гоф должен обращаться с ними не к нему, а к германскому правительству. Пока велась бы официальная переписка, Гольц рассчитывал осуществить вооруженной силой свои захватнические планы в Латвии и поставить английских империалистов перед совершившимся фактом.

19 июня 1919 г. германские войска обрушились около Цесиса на белые эстоно-латышские войска. Но белым эстонским и латышским войскам удалось отразить германское нападение, и 22 июня они перешли в контрнаступление. Германские войска были разгромлены и поспешно отступали.

Если для борьбы против красных латышских стрелков правительству Ульманиса удалось сформировать в течение полугода лишь несколько рот, то положение изменилось, когда белолатышские войска выступили в июне 1919 г. против германских полчищ. К середине июля 1919 г. в белолатышских войсках насчитывалось уже 20 тыс. солдат⁸⁴. Господству германских империалистов в Латвии был положен конец. Правительство Ниедры прекратило свое существование. Вместо него было восстановлено у власти правительство Ульманиса.

27 июня 1919 г. в Лиепае были расклеены объявления, в которых говорилось, что «при содействии союзных держав восстанавливается прежнее правительство», т. е. правительство Ульманиса. Под объявлением стояла подпись английского генерала Гофа⁸⁵. Первым делом Ульманис выступил с заявлением, в котором выразил глубокую благодарность Англии, Франции и Америке и их представителям⁸⁶.

Добившись ликвидации германского господства в Латвии и укрепления своих собственных позиций, английское правительство изменило свою политику в вопросе о пребывании германских войск в Прибалтике. Опасности для английских позиций в Латвии германские войска уже не представляли. Для борьбы же с большевиками они могли еще пригодиться. Поэтому английское правительство снова решило согласиться на сохранение германских войск в Прибалтике, чего весьма усиленно домогались американские империалисты. Грин, касаясь контрнаступления белых эстоно-латышских войск, заставивших немцев уйти из Риги, писал 5 июля генеральному секретарю американской делегации Грю: «Не может быть ничего более неприятного, чем эта борьба, поглощающая людей и материальные ресурсы антибольшевистских войск, которые должны быть объединены для борьбы против большевизма. Вместо наступления на Петроград, мы имеем наступление на Ригу, которая уже отвоевана у большевиков. Во время этого наступления истощают друг друга лучшие антибольшевистские войска... Тем временем лето проходит и вместе с ним возможность полного очищения от большевиков прибалтийских провинций, занятия Петрограда и организации агрессивного похода против большевиков. Чтобы сделать все это, необходимо восстановление и сохранение мира позади большевистского фронта...»⁸⁷.

Представители союзников, в особенности американцы, решительно потребовали от белых эстонских и латышских войск прекращения преследования германских частей и заключения с ними нового перемирия. Грин и

⁸⁴ P. Bērziņš. Latvijas brīvības cīņas, Rīgā, 1928, 62. lpp.

⁸⁵ ИДА, ф. 38а, д. 29, л. 174.

⁸⁶ «Jaunakās Ziņas», 30 июня 1919 г.

⁸⁷ «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. XII, p. 213—214 (подчеркнуто мною.— В. С.).

член американской мирной делегации полковник Логан вызвали к себе находившегося в это время в Париже министра иностранных дел буржуазного правительства Эстонии Поску и предъявили ему требование «немедленно прекратить внутреннюю борьбу между эстонцами и латышами, с одной стороны, и немцами, с другой... Если балтийцы не положат конец гражданской войне,— пригрозили Грин и Логан,— то американцы прекратят поставки продовольствия балтийским государствам»⁸⁸. Аналогичное заявление Грин сделал также одному из представителей Ульманиса в Париже Озолсу⁸⁹. Представитель АРА Орбисон в свою очередь заявил Ульманису, что мука с американских пароходов, прибывших в Ригу, будет разгружаться лишь в том случае, если он согласится выполнить это требование⁹⁰.

Правительство Ульманиса было вынуждено прекратить преследование отступавших в беспорядке войск Гольца. 3 июля 1919 г. при прямом участии представителей стран Антанты было заключено соглашение о перемирии. В нем предусматривалось, что германские войска должны очистить Ригу и отойти южнее Даугавы. «Запрещается,— говорилось в соглашении,— любое продвижение вперед германских войска в Латвии, за исключением такого, которое направлено против большевистских войска Российской Советской Республики...»⁹¹. Осуществление перемирия должно было происходить под контролем союзнической военной миссии.

Таким образом, по требованию империалистов стран Антанты германским войскам была предоставлена возможность остаться в Южной Латвии (Курляндии). Странам Антанты удалось восстановить порядок в тылу антисоветского фронта в Прибалтике. Они стали готовиться к новому походу против Советской России.

* * *

К середине 1919 г. стало очевидным, что первый поход Антанты, главную роль в котором играли войска Колчака, провалился. Иностранные империалисты принялись за подготовку нового — второго похода Антанты, основной ударной силой которого должны были явиться войска Деникина. Наученные горьким опытом первого похода, интервенты решили организовать для поддержки Деникина более решительное выступление буржуазных государств, окружавших Россию с запада. Но для того чтобы созданные иностранными интервентами буржуазные государства Прибалтики, в том числе и Латвия, могли выполнить возложенные на них задачи по борьбе против Советской России, страны Антанты считали необходимым сперва укрепить внутреннее положение в прибалтийских государствах и усилить их вооруженные силы.

Что касается буржуазной Латвии, то прежде всего интервенты принялись за реорганизацию латвийского буржуазного правительства с тем, чтобы оно было в состоянии сплотить все находившиеся на территории Латвии антисоветские силы. По требованию стран Антанты прежнее правительство Ульманиса было вынуждено подать в отставку. В протоколе заседания правительства Ульманиса от 30 июня 1919 г. говорилось по этому вопросу: «Председатель Народного Совета Чаксте сообщает, что союзники выразили решительное пожелание, чтобы реконструкция кабинета произошла в Лиепае и еще сегодня; это следовало бы учесть, поэтому он предлагает кабинету немедленно подать в отставку, чтобы можно было сформировать новый кабинет»⁹². Было составлено новое правительство (также во главе с Ульманисом), в состав которого по указанию стран Антанты было включено три представителя балтийских баронов.

⁸⁸ ИДА, ф. 38а, д. 8, л. 131.

⁸⁹ Там же, л. 132.

⁹⁰ K. Liepa. Baltā Latvija, Pleskavā, 1920, 14. lpp

⁹¹ ИДА, ф. 38а, оп. 1, д. 31, л. 3.

⁹² «Cīņa», 24 июня 1952 г.

Иностранные империалисты взяли также весьма энергично за укрепление белой латвийской армии. Они щедро снабжали ее военными материалами, обмундированием и продовольствием. Еще 17 июня 1919 г. был заключен договор о поставках латвийским войскам военных материалов из американских складов вооружения во Франции⁹³. Латвия получила в течение 1919 г. из складов США во Франции различных военных материалов на сумму 2 521 869 долларов⁹⁴.

Весьма активную деятельность по организации и снабжению латвийской армии развили также и английские империалисты. 29 августа 1919 г. заместитель главы союзнической военной миссии в Прибалтике английский генерал Марч сообщил члену миссии английскому генералу Бэрту, что «латвийскому и литовскому правительствам немедленно будет предоставлено необходимое вооружение и боеприпасы с тем, чтобы сделать их боеспособными»⁹⁵. Всего английское правительство поставило Латвии в 1919 г. военных материалов на сумму 2 320 169 фунтов стерлингов⁹⁶.

Значительное количество военных материалов латвийское правительство купило в Англии также в обмен на лен, лес и другие экспортные товары. Кроме того, немало военных материалов было прислано правительству Ульманиса в счет кредита, который был предоставлен ему английским «Нейшенэл Метал энд Кэпекэл Бенк» (через «Ллойд Бенк»). Правительство Ульманиса задолжало банку за поставки военных материалов 775 тыс. фунтов стерлингов⁹⁷.

Кроме поставок вооружения, англичане занимались также непосредственно организацией и обучением войск член союзнической миссии в Прибалтике английский генерал Бэрт, имевший в своем распоряжении группу английских офицеров. Министр обороны буржуазного правительства Латвии Залитис признавал, что «представитель английской военной миссии генерал Бэрт принимает активное участие в решении вопросов, касающихся латвийской армии...»⁹⁸. Английские офицеры, прикомандированные к командующим отдельными воинскими частями, принимали непосредственное участие в руководстве военными операциями белолатышских войск против Красной Армии.

Большое участие в снабжении латвийских войск военными материалами, равно как и в их обучении, принимали французские империалисты. 27 августа 1919 г. представитель Ульманиса во Франции Сескис заключил с французским правительством договор о поставках буржуазной Латвии военных материалов на сумму 15 млн. франков. Согласно этому договору Франция обязалась снабдить вооружением, боеприпасами и обмундированием целую дивизию белолатышских войск в составе 10 тыс. солдат⁹⁹.

Наряду с организацией в буржуазных прибалтийских государствах местных антисоветских вооруженных сил и привлечением к борьбе против Советской России находившихся в Прибалтике германских полчищ, страны Антанты придавали большое значение организации здесь также русских белогвардейских воинских частей. Необходимый людской материал они рассчитывали набрать в лагерях русских военнопленных в Германии.

14 мая 1919 г. Верховный совет союзников принял решение о переброс-

⁹³ ИДА, ф. 38г, оп. 5, д. 176, лл. 53—54.

⁹⁴ Там же, л. 47.

⁹⁵ «Documents on British Foreign Policy, 1st series», v. III, p. 83—84.

⁹⁶ «Latvijas statistiskā gada grāmata 1934», Rīgā, 1935, 83. lpp.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «Jaunākās Ziņas», 12 июля 1919 г.

⁹⁹ ИДА, ф. 38г, оп. 1, д. 15, л. 56; ф. 38а, д. 13, лл. 166—168.

ке в Прибалтику части русских военнопленных, согласившихся принять участие в борьбе против Советской власти¹⁰⁰. Всего страны Антанты были намерены создать из находившихся в Германии русских военнопленных белогвардейскую армию в составе 200 тыс. человек¹⁰¹. Во главе русских белогвардейских войск в Латвии стал «полковник» Бермонт¹⁰². В середине августа 1919 г. в русских белогвардейских войсках, находившихся в Курляндии, насчитывалось около 6000 солдат¹⁰³. Что же касается планов союзников о создании из солдат, набранных среди военнопленных, 200-тысячной белогвардейской армии, то эти планы провалились.

Готовясь ко второму походу Антанты, английские, американские и французские империалисты приняли энергичные меры к тому, чтобы организовать одновременное выступление против Советской России всех имевшихся в их распоряжении антибольшевистских сил. Весьма важная роль в планах этого похода отводилась Прибалтике. Политика английского правительства в отношении прибалтийских государств, писал впоследствии Черчилль, заключалась в том, чтобы «сделать все возможное для обеспечения антибольшевистских войск вооружением и обмундированием из громадных запасов излишков военных материалов Англии, а также для оказания им помощи военными экспертами и инструкторами в деле создания своих собственных боеспособных войск. Естественно, мы должны были попытаться объединить антибольшевистские вооруженные силы всех окраинных государств в одну военную и политическую систему и заставить их сделать все возможное. Такова твердо проводившаяся нами политика...»¹⁰⁴.

Сколачиванием единого фронта всех антисоветских сил в Прибалтике занялся генерал Марч, сменивший Гофа на посту главы союзнической миссии в Прибалтике. 26 августа 1919 г. он созвал в Риге совещание представителей всех белых армий. В совещании принимали участие представитель Юденича генерал Десино, командующий белоэстонскими войсками генерал Лайдонер, командующий буржуазной латвийской армией генерал Симансон, представитель белолитовской армии Беньяшевич, представитель белопольской армии полковник Мысловский и Бермонт. Совещание приняло решение об организации совместного наступления против Советской России. Это наступление должно было начаться 15 сентября 1919 г. Линия фронта была разделена между участниками предполагаемого похода следующим образом: войска буржуазной Эстонии — от моря до железной дороги Ямбург — Гатчина включительно; войска Юденича — от железной дороги Ямбург — Гатчина до реки Великая; войска буржуазной Эстонии — от реки Великая до северного берега Лубанского озера; войска буржуазной Латвии — от Лубанского до Белого озера; войска Бермонта — наступают от Даугавпилса на Великие Луки; войска буржуазной Литвы — от Белого озера до точки, находящейся на 35 километров юго-западнее Даугавпилса; польские войска — на юго-восток от правого фланга литовцев¹⁰⁵.

¹⁰⁰ «Foreign Relations of the U. S., P. P. C.», 1919, v. IV, pp. 706, 709.

¹⁰¹ П. А в а л о в. В борьбе с большевизмом, Глюкштадт — Гамбург, 1925, стр. 120.

¹⁰² Бермонт был офицером царской армии, но звания полковника он в действительности не имел. В августе 1919 г. Бермонт объявил, что он является потомком грузинских князей Аваловых и поэтому в дальнейшем будет называться не Бермонтом, а князем Аваловым. Впоследствии Бермонт приписал себе также звание генерала.

¹⁰³ ИДА, ф. 38ж, оп. 1, д. 111, л. 7. В августе — сентябре 1919 г. в состав войск, которыми командовал Бермонт, влились почти все находившиеся в Курляндии немецкие войска, опасавшиеся, что страны Антанты могут потребовать их эвакуации. Таким образом, под начальством Бермонта было всего свыше 50 тыс. солдат и офицеров (см. П. А в а л о в. Указ. соч., стр. 213).

¹⁰⁴ W. Churchill. The World Crisis, v. 5., London, 1929, p. 169.

¹⁰⁵ ИДА, ф. 330, оп. 1, д. 17, л. 109

Общее руководство этим антисоветским походом должно было находиться в руках союзников ¹⁰⁶.

Однако осуществить соглашение не удалось. Это объяснялось в значительной степени противоречиями, существовавшими между его участниками. Весьма напряженными были, в частности, отношения между Юденичем и эстонским буржуазным правительством, между Бермонтом и латвийским буржуазным правительством, между Литвой и Польшей. Организатор «похода 14 государств» Черчилль был вынужден признать провал своего плана. В меморандуме, составленном как раз 15 сентября 1919 г., Черчилль писал: «Войска генерала Деникина насчитывают в настоящее время около четверти миллиона солдат. Кроме того, финны могут выставить на фронт 100 000 человек. Эстонцы, латыши и литовцы держат совместно фронт от Балтийского моря до Польши. Наконец, весьма крупные польские войска. Помощь могла быть получена также от Румынии и, в некоторой степени, от Сербии и Чехословакии. Из сказанного выше видно, что существовали силы, которые при согласованном их использовании легко одержали бы победу. Однако они были разбросаны... Все предложения о создании единого командования и нанесении большевикам общего удара провалились» ¹⁰⁷.

Весьма существенную роль в провале планов стран Антанты по привлечению буржуазных государств Прибалтики к участию во втором походе Антанты сыграла также миролюбивая политика Советской России. 31 августа 1919 г. Советское правительство предложило мир буржуазной Эстонии. 11 сентября 1919 г. предложения о мире были сделаны буржуазным правительствам Латвии, Литвы и Финляндии. В своих мирных предложениях Советское правительство указывало, что оно готово безоговорочно признать отделение Эстонии, Латвии и Литвы от России. Мирные предложения Советского правительства резко усилили тягу к миру в Латвии. Учитывая тяжелое внутреннее положение в стране, латвийское буржуазное правительство было крайне заинтересовано в заключении мира. Однако узнав о мирном предложении Советской России, страны Антанты оказали сильный нажим на правительство Латвии, вынудив его отказаться от заключения мира. Более того, им удалось заставить буржуазное правительство Латвии начать в первых числах января 1920 г. наступление с целью занятия Латгалии (Восточная Латвия). Наступление в Латгалии было начато совместно латвийскими и польскими войсками. Согласно специальному договору, заключенному между командованиями латвийской и польской армий, в наступлении приняло участие 10 тыс. латышских и 30 тыс. польских солдат. Командовал всеми войсками польский генерал Рыдз-Смиглы ¹⁰⁸.

Польским и белолатышским войскам удалось в течение нескольких дней захватить г. Даугавпилс и прилегающий район. Их успех объяснялся, прежде всего, тем, что в это время в Латгалии находилось лишь незначительное количество красных латышских стрелков, так как еще в конце сентября 1919 г. большинство латышских стрелковых полков было перебросено на Южный фронт, где они приняли активное участие в разгроме Деникина.

В связи с начатым в Латгалии наступлением глава американской миссии Гейд (сменивший Грина) посетил министра внутренних дел Латвии Берга и заявил ему, что «Латвия заслуживает особое признание за ту тяжелую, но успешную борьбу, которую она ведет против большевиков» ¹⁰⁹. О том интересе, который проявляли страны Антанты к наступлению, начатому белыми польско-латышскими войсками, свидетельствует

¹⁰⁶ «Правда», 27 сентября 1919 г.

¹⁰⁷ W. Churchill. Указ. соч., стр. 256.

¹⁰⁸ ИДА, ф. 386, оп. 1, д. 32, л. 5.

¹⁰⁹ «Jaunākās Ziņas», 12 января 1920 г.

также тот факт, что латышские части, находившиеся в Латгалии, посетили генерал Бэрт, полковник Доули и подполковник дю Парке¹¹⁰.

Лишь 11 января 1920 г. правительство Ульманиса начало переговоры о прекращении военных действий. Наконец, 30 января 1920 г. в Москве между Советским правительством и правительством Ульманиса было подписано соглашение о перемирии¹¹¹.

* * *

Для свержения Советской власти в Латвии иностранным интервентам пришлось затратить немало сил. Странам Антанты понадобилось прибегнуть к помощи своего врага — Германии, окружить Советскую Латвию многотысячными войсками с трех сторон, прежде чем они могли нанести ей решающий удар.

Советская власть в Латвии в 1918—1919 гг. была свергнута, но своей героической борьбой латышский народ внес большой вклад в дело защиты от иностранных интервентов колыбели социалистической революции — Советской России.

Трудящиеся Латвии сорвали вынашивавшиеся империалистами планы превращения Прибалтики в плацдарм для наступления на основные жизненные центры России, планы использования германских войск для уничтожения Советской власти во всей стране, а не только в Прибалтике.

В результате иностранной интервенции в 1919 г. в Латвии была установлена буржуазная диктатура. Однако попытка остановить поступательный ход исторического развития была обречена на провал. В 1940 г. трудовой народ снова взял власть в свои руки. Латвия вернулась на путь социалистического развития. Вместе с другими советскими народами латышский народ уверенной поступью шествует к своей заветной цели — к коммунизму.

¹¹⁰ Там же, 23 января 1920 г.

¹¹¹ ИДА, ф. 65, д. 1, лл. 213—220. В решении правительства Ульманиса о заключении перемирия, помимо внутренних причин, большое значение имело изменение политики английского правительства. Ллойд Джордж в это время, в связи с провалом второго похода Антанты, начал высказываться за прекращение военной интервенции в Советской России и разрешил буржуазным правительствам Прибалтики заключить мир с РСФСР.

